

ЦАРСКИЙ УКАЗ О ПЕТИЦИЯХ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТА МИНИСТРОВ 21 МАРТА 1905 г.

Начало первой российской революции застало систему государственного управления Российской империи без объединенного правительства. Николай II не собирал существовавшего по закону под его председательством Совета министров, предпочитая руководить министрами порознь, а действовавший под председательством С. Ю. Витте Комитет министров рассматривал лишь не имеющие общегосударственного политического значения межведомственные дела. Впрочем, по указу 12 декабря 1904 г. именно Комитет министров разрабатывал осуществление намеченной этим указом программы реформ в различных областях. Однако вынужденный вступить на путь создания объединенного правительства, царь не отказался от своих опасений перед возможностью сплоченного противостояния ему на законной основе высших ступеней империи и появления фигуры возглавляющего объединенное правительство председателя. В результате событий 9 января 1905 г. он создал Совещание министров и председателей департаментов Государственного совета под председательством Витте для рассмотрения «мер, необходимых для успокоения страны» и возможности реформ сверх предусмотренных указом 12 декабря 1904 г. Но через месяц после этого он поручил Д. М. Сольскому председательствовать в Совете министров в свое отсутствие и одновременно продолжал усиливать политическое влияние назначенного петербургским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями Д. Ф. Трепова. Трех «премьеров» с не разделенными между ними полномочиями были для царя предпочтительнее одного Витте, подозревавшегося в стремлении к визирату. При таких обстоятельствах, естественно, деятельность Совета министров не носила регулярного характера, и это не могло не отразиться на характере ее документальных следов.

3, 11 и 18 февраля Николай II, вынужденный обсуждать неизбежный созыв представительства, сам собирал Совет министров.

Осуществлял созыв управляющий делами Комитета министров Э. Ю. Нольде, которому царь приказал присутствовать на заседаниях, запретив ему брать с собой кого-либо из членов канцелярии. Нольде вел черновые карандашные записи этих заседаний со

многими сокращениями, недописанными словами. Зачастую отрывочные и бессвязные, эти записи остались лежать в необработанном виде в его бумагах. Меморий или журналов этих заседаний составлено, по-видимому, не было, как и в других случаях — уже после реформирования Совета министров по указу 19 октября 1905 г., когда на заседаниях председательствовал царь.

Однако двум такого же рода записям Нольде, известным нам за время существования Совета министров в уже указанных неопределенных обстоятельствах до его реформирования и относящимся к заседаниям под председательством Сольского, соответствовали официальные, подлежавшие утверждению царем мемории. Сопоставление записей Нольде с мемориями при том, что такие записи единичны, имеет существенное значение для суждений о свойствах мемории как источника. Мемория составлялась после заседания или заседаний (если вопрос рассматривался на нескольких), затем просматривалась и часто перерабатывалась, иногда многократно, каждым из участников, а записи при всей их неполноте велись на самом заседании. Поэтому они позволяют реконструировать его ход, выделяя в мемории те элементы ее содержания, которые явились результатом вольных или невольных искажений, а также дополнений и исправлений, сделанных при ее составлении. Отметим, что исследователь обычно располагает типографскими проектами меморий в нескольких вариантах в форме корректуры с собственноручной правкой сановников, процесс же составления основного проекта мемории, как правило, проверен быть не может. Записи такого типа, как сделанные Нольде, в этом смысле уникальны. Разумеется, с другой стороны, сопоставление их с меморией дает возможность прочтения сделанных в них сокращений и опущенных мест.

Публикуемая здесь первая из известных нам двух записей Нольде, которым соответствуют мемории, относится (он ее не озаглавил) к заседанию Совета министров 21 марта 1905 г.¹ Заседание это было связано по неподданнейшему докладу министра внутренних дел А. Г. Булыгина о затруднениях, вызываемых царским указом 18 февраля 1905 г., которым была разрешена подача петиций по вопросам государственного значения.² Указ этот не только породил поток ходатайств и заявлений, но в сочетании с рескриптом Булыгину от того же числа о созыве законосовещательного представительства создал такую политическую обстановку, в которой петиционный поток вызвал у представителей властей известную растерянность и даже испуг. Городекие думы, земские собрания, различные общества устраивали обсуждения посылаемых по указу ходатайств. Булыгин сетовал в своем докладе на то, что, хотя такие обсуждения не предусматривались уставами этих организаций, царский указ 18 февраля мешал ему их запрещать.

Указ был издан царем вместе с манифестом об усилении карательной политики, к полной неожиданности для министров, обсуждавших с ним на собиравшихся им самим в феврале заседаниях Совета

¹ См. проекты меморий этого заседания и саму меморию, утвержденную царем 1 апреля 1905 г.: РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 5, л. 10—34.

² См.: Гиндин Р. III. Указ 18 февраля 1905 г. о петициях и правительственная политика // ВИД. Л., 1983. Т. XV. С. 170—185.

министров созыв представителям.³ Демонстративно пренебрежительное отношение царя к своим министрам, вероятно, способствовало их сплочению против него. Заставив его на заседании Совета министров 18 февраля дать рескрипт Булыгину о созыве представительства, 16 и 18 марта в совещании под председательством Витте они отклонили упрямое требование царя лишить жалования профессоров закрытых вследствие студенческих выступлений высших учебных заведений (он, по-видимому, хотел таким путем отомстить профессуре за известную записку 242-х).⁴ Теперь, 21 марта, когда царь оказался как бы повинным в уступке либеральным поветриям, сановники двинулись в поход на царский указ 18 февраля с самодержавно-охранительных позиций, демонстрируя, что они больше роялисты, чем сам царь. Вдохновителем похода, хотя и не рвавшимся в первые ряды, был Витте. Если верить мемории, то он вообще не выступал на заседании.⁵ Что это не так, было известно и до обращения к записям Нольде: министр просвещения В. Г. Глазов на полях розданной участникам заседания справки к булыгинскому докладу записал несколько слов из виттевской речи.⁵ Записи Нольде показывают, что Витте, в сущности, начал обсуждение, выступив сейчас же вслед за председателем департамента законов Государственного совета Э. В. Фришем, открывшим заседание юридической справкой о праве петиций в России, в то время как из мемории сложно заключить, что первым выступал Булыгин. В первых же своих словах Витте представил Николая II инспиратором конституционализма, а затем стал нагонять ужас, давая понять, что на основе царского указа можно обсуждать самые страшные для самодержавия вопросы — и как «принудит[ельно] отнять землю у частных собственников», и «наилучшее устройство конституции». Слова о несвоевременности царского указа: «В нормальной жизни вред указа был бы не большим». Нынче м[ожет] служить орудием нрав[ственной] и фи[зической] борьбы. Власть ставит и затруднения» — были такой дерзостью, что их записали и Нольде, и Глазов. Словно губернатор — мальчишек, распекал Витте царя и стоявшего, как считалось, за указом Трепова.

При этом, чтобы подчеркнуть свою приверженность карательному охранительству, Витте заявил, что «манифест разделяет», и предсказал скорое наступление против революции («Через несколько месяцев решительные меры»). Тут же он заявил, что право петиций теперь «ограничивать нежелательно», и министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, упорно добивавшийся реформ и настаивавший на нерушимости указа, присоединился к нему в том, что ни отменять указ, ни дискредитировать его какими-либо ограничительными указаниями местной администрации нельзя.

Министр юстиции С. С. Манухин подал мысль, впоследствии использованную в мемории как аргумент против издания нового указа

³ Ганелин Р. III. Царем после начала первой русской революции (февраль 1905 г.) // Вопросы истории России XIX — начала XX в. Л., 1983. С. 106.

⁴ РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 51, л. 389.

⁵ Ганелин Р. III. Указ 18 февраля 1905 г. о петициях и правительственная подписка, С. 175—184.

за, который выхлопнул бы действовавший. «Пожар на почве указа разгорается», — заявил он, указывая на «общее положение».

Но тут заговорил министр финансов В. Н. Коковцов. Он поддержал бурное негодование Витте, назвав указ 18 февраля «возвращением к возмущению». Возражая Манухину, он негодовал по поводу юридических ограничений действий полиции против собраний («Лишена полиция права мешать говорить»). Неудивительно, что в мемории — а составлял ее, поскольку Совет министров своей канцелярии не имел, все тот же Нольде, ближайшим начальником которого по Комитету министров был Витте — прямым оппонентом царя оказался Коковцов. Его позиция в мемории формулирована с не меньшей резкостью, но с большей ясностью, чем в записях Нольде. Он недвусмысленно дал понять, что с указом вышла промашка. Едва ли предполагалось, заявил он, согласно мемории, «предоставить столь важное в политическом отношении право частным обществам» вроде «охотничьих, пожарных, собраний фельдшеро́в, приказчиков и т. д.»⁶ Он опасался произнесения речей «зажигательного и возмутительного свойства» под легальным предлогом. «При этом трудно будет провести ясную грань между дозволенным и недозволенным, с другой же стороны, едва ли легко будет констатировать в действительности общества и частных лиц признаки деяния наказуемого», — предостерегал Коковцов, и «правительственные органы, вообще не обнаружившие за последнее время особой силы и энергии в борьбе с организаторами смут и беспорядков», лишаются юридической базы для карательных действий. Во избежание усиления «умственного брожения» он предлагал издать новый указ, который оставлял бы за частными обществами право обсуждения лишь тех вопросов, которые были предусмотрены их уставами. Следует, впрочем, отметить, что запись Нольде дает основания считать, что к концу заседания Коковцов изменил свою позицию («Неумест [ность] издать указ. Дейст [вующие] законы достаточны»). В мемории, однако, это не нашло отражения.

Витте же, который, как указывалось, вообще не фигурирует в мемории в качестве оратора, и своих выступлениях после первой речи Коковцова смягчил свою строгость по отношению к царю. Как видно из записей Нольде, он заговорил о неудобстве издания нового указа перед границей, а затем поддержал Манухина и решительно заявил, как бы не оправдывая царя, но смягчая его вину и избавляя от необходимости издавать новый указ: «Агитация не с 18 II нач [алась]. Форточка была. Дверь открыли. Не связывать с указом». Он предложил и текст решения Совета министров, из которого Нольде успел записать лишь первые слова: «Предост [авить] м [инист]р[ам] и в [нутренних] д [ел] и ю [стиции] — под общ. и войтв в уст» — и которое далее в передаче мемории гласило: «В руководство текущую деятельность местных административных и судебных чинов иметь постоянно в виду, что должны быть предупреждаемы, пресекаемы и преследуемы все преступные проявления общественной жизни, которые имеют характер противоправительственной агитации, хотя бы они покрывались мнимым радением об общем благе».

⁶ РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 5, л. 10 и сл.

«Согласен. Требуя самой энергичной и единодушной деятельности местных административных и судебных чинов», — написал царь на мемории, как бы отождествляя свой указ от 18 февраля с карательным манифестом от того же числа.⁷

Заседание Совета министров 21 марта 1905 г. в записи
Э. Ю. Нольде

(РГИА, ф. 727, оп. 2, д. 41, л. 36—40)

Согласовать. — Фр[анц].

Имен[ной] указ — пояс[нений] требует ли.

Всем верно[подданн]ым. — Част[ным] лицам и учреждениям.

Исключение не сделано.

Все учреждения.

Виды и предположения, касающиеся ус[овершенствования] г[осударственного] б[лагоустройства] и у[лучшения] и[а]родного б[лагосостояния], закон[ные] и дозв[оленные] прав[ительством].

В учр[еждении] Ком[иссии] прош[енный] нет правил.

Двор[янские] общ[ества] 32 г. — 42 г. — 52 г.

Двор[яно]ство могло совещаться о своих нуждах и представлять о них правительству, а в случаях важ[ных] принос[ить] и всепод[даннейшие] прош[ения].

135. Противные законам, хотя бы происходили от общего.

Рескрипт 65 г. — Кн. Гагар[ин]. 163 ст./76 г. входить в обсужд[ение] предл[ожений] сущ[ествующих] начал г[осуд]арственных | в России учр[еждений]

Исправление текста.

169/190 не исключать слов из 152.

Все-таки дворян[ские] не объемяют всего по указу 18 ф. 905 г.

Другие, несомненно, меньше.

Указ 18.11.905 — новое право.

Фр[анц]. Какого-либо разъяснения не требуется. Никакого дополнения не нужно. Указ будет ограничен от Совета. От имени ЕИВ признается или умаляется значение. Решительно б[ольше] сказать | не может.⁸

⁷ Ганелин Р. III. Указ 18 февраля 1905 г. о петициях и правительственная политика. С. 175—176. Правку проекта мемории Сильским см.: там же, с. 184—185.

⁸ Слова Фриша занесены Нольде настолько правильно, что следует привести с точностью то место одним из проектов мемории: «Право подачи заявлений даруется без всяких ограничений всем отдельным лицам, а равно и всем учреждениям, дозволенным законом и разрешенным Правительством. В подобном объеме правом этим до сего времени не пользовались у нас ни одно частное лицо, ни одно учреждение, ни одно общество. Что касается частных лиц, то они могли обратиться с всеподданнейшими ходатайствами лишь в порядке, учрежденном Канцелярией по принятию прошений определенном. По объяснению статс-секретаря Фриша, наиболее широкое и полное право подачи заявлений подомочия были предоставлены дворянству законом 6 дек. 1831 г., изложенным в ст. 81 т. IX Св. зак., изд. 1832 г. (ст. 104 по изд. 1842 г. и ст. 112 по изд. 1857 г.). Этот закон разрешал дворянству обращаться о своих нуждах и просьбах, представлять об оных правительству и, в случаях важных, принести всеподданнейшие прошения государю императору. Однако впоследствии означенные права были несколько стеснены высочайшим рескриптом от 29 января 1865 г. на имя бывшего министра внутренних дел статс-секретаря Валуева по поводу закрытия Москов-

Vitae. Д[олжен] бы повторить слова Фриша. — [Указ пред- ставляет] громадные права. — Конституц[ионные]. Раз издан указ, трудно умалить значение [в] дейсти[тельном] жизни. Для спо- койствия страны.

Саратов[ский] губ[ернато]р [ставит вопрос]. Частные лица соб- рались у себя или [в] обществ[енном] помещ[ении]. Обсуждают петиции. Принудит[ельно] отнять землю у частных собственников.

Как губ[ернато]р относиться д[олжен] к обсуждению.

Частных лиц и учр[еждений] — к чему частных относится.

Указания — наилуч[шее] устройство конституции.

Обсуждают. —

М[инист]р в[нутренних] дел желает указаний. — Экссесом м[огут] быть[.]

Как д[олжны] власти относиться?

Гимназ[ические] учителя говорят о правительстве — нет.

Трудное положение м[инист]ра в[нутренних] дел. — Ясно и точно, как д[олжно] относиться.

Обсуждение на основании указа.

Стрости, разговоры. 1-й вопр., а 2 — как поступать с закон[ным] правом[.]

В нормальн[ой] жизни вред указа был бы небольшо[им].

Нине м[ожет] служить орудием нрав[ственной] и фи[зической] бор[ьбы]. Власть ставит в затруднения.

1-й им[еет] большую важность.

Ман[ифест] разделяет. [По] мнению Э[дуарда] В[асильевича] Фриша, редакц[ия] ясна, новое право. — Грамматически част[ные] лица, с одной стор[оны], учреждения — [с другой].

Отрицать нежелательно. — То непосред[ственно] государ[ь] — теперь* припишут.

Услов[ные] законы. —

ского губернского дворянского собрания, в рескрипте сем указывалось на индивидуальность дворянству входить в обсуждение предметов, прямому ему ведомым не подлежащих, и касаться вопросов, относящихся до компетенции существенных начал государственных в России учреждений. Приведенное указание было введено в ст. 42 г. IX Св. зак., изд. 1876 г.

Вследствие дворянства шаблюдно ходатайство об исключении из Свода законов сказанного ограничения одного из существенных его прав. Но впоследствии докладом о сем д. т. с. графа Толстого и статье секретаря Фриша, в бже почтающему императору Александру III (выпущено было в апреле 1888 г. всемогущественне сияющего), на следующее дополнение означенного постановления: „Предоставление губернскому начальству и высшему правительству о нуждах дворянства, о прекращении местных злоупотреблений или об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общег[о] какого-либо постановления, не считается притязанием, когда оно изложено с соблюдением всех приличий“. На сем основании при новом издании в 1890 г. IX тома дополнение 1888 г. помещено было в ст. 169, а установленное рескриптом запрещение касаться существенных начал государственных учреждений тем не менее сохранено в ст. 152 того же издания.

Но и за этим ограничением дворянство обладало до сей поры наиболее широкими по сравнению с прочими обществами и учреждениями полномочиями в деле подачи заявлений правительству.

Однако полномочия свои дворянство более узки, чем те права, которые предоставлены ныне всем гражданам и всем учреждениям государства Российского в силу указа 18 февраля.

* Далее два слова не разобраны.

Пока не смутить к демонстрациям.

Грань — в области идей.

Vitte. В известной форме. Все, что м[ожно] говорить. Образ приращения.

Ер[молов]. Присоединяется к Э. В. [Издание нового акта означало бы] прямое ограни[чение] [в] высочайшей] воли. Истолкование — неудобное. Даже раздел[яет] опасения С. Ю. усомниться в возможности указать администрации.

Нельзя указать, о чем можно, о чем нельзя говорить.

Вызвало бы столкновения и недоразумения.

Придумать нельзя ограни[чения] — дискред[итировать] указ. Никак не след[ует] их касаться. — Даны новые права. —

Собрания част[ных] лиц — всякое собр[ание] м[ожет] быть не допущено.

Мы в положении, исключающем ограничения.

Изменением воли было бы. Нельзя, ненужно, неудобно.

Будис[ин]. Ермолова мысли известны б[ыли] М[ини]ст[р]ст[в]у. Неудобство — сужение рамок указа. — Не дал указаний губерна-
то [рам, большой интерес.

Зем[ские] собр[ания]. — Конфликты опротестовывали.

Усили[в] [ать] только протесты. — Прямого указания на расширение] компетенц[ии].

Соединяться. В Пет[ербурге] нельзя, а в Москве — разреш[ено]. Заявлять начали част[ные] общества, не выходили из устава.

Пред[седатель] М[осковской] г[убернской] з[емской] у[правы] всюду разодел [приглашения] присехать в Москву по 4 лица от губернии.

[Представим себе, что] Зем[ский] собор самовольный был бы.

Земский съезд в Москве — М[инист]р[ство] сузило указ. — Разрешить.

Пом[ощники] присяжных] пов[еренных] в Москве — республику провозгласили.

Обяз[анность] Совета [министров] рассматривать ходатайства] на высочайшее имя.

Не упоминается о собраниях. — Коллективных] ходатайствах] групп части[ных] лиц — учреждений.

Текст указа должен повести к законод[ательным] работам, но не изменяющим указа.

Vitte. Через несколько месяцев решительные меры.

Губ. — (С[ольский] указывает на угол[овное] зак[он]одательство]. —

Возможность админис[тративно] действовать]].

Ближайшего действия судов нет, медленность.

Необыч. по побужд. преклоняться.

Причины агитации, если есть. — Агитация входила в русло. По поводу охоты м[ожно] написать что угодно.

М[инист]р в[нутренних] дел. Политическая неопред[еленность]. Ясное указание. Средства борьбы указать. [В этом случае]. Не сделается платформ.

Пр[отив] не только госуд[арственного] строя, но и против культуры.

Миш[ухин]. Пожар не на почве указа разгорается.

Общ[ее] положение.

Законов много. — Письменное удостоверение.

Пересмотреть законы.

Полиц[ейские] законы. Какой закон не разрешает земцам собираться в собр[ания] незаконные. — Не говорится ничего о собраниях в указе.

Мицух[ин]. Пирогов[ский] съезд в Москве запрещен, отчего не запретить земе[ского] съезда.

Ктх[онцев]. Входим в частности. — Мешаем.*

К/ожецки]. Нужна серьезность. Вооружена админ[истративно] — неправда.

Справедливо — сомнений МВ[у] — или широко.

Всем учрежд[ениям] уполномочен.

Помощники [пр]исяжных [пов]еренных [** по-своему].

Грань между*** дозволенным [и] недозв[оленным] ясна. — Грань, напр[отив], неясна.

В подтвержд[ение] — спросите м[инистра] ю[стиции], как [не] есть признаки привлечения к ответств[енности]. — Почему на суд ставить? — Нет признаков преступле[ния].

Всем частным лицам дано право. Воззвание к возмущению. Ответственности не понесут. Совсем не вооружают действ[енным] законом]. — Пределов компетенции нет.

Лишена полиция права мешать говорить.

Грани нет. — О печаль[ных] последствиях.

Останавливать. — Возможности применения.

Ни одна полиц[ейская] власть. Доложить государю, как применять указ. — Опасное положение.

Вовремя не довели до сведения государя о****.

Какое дополнение к указу?

Витте. Публика наверное. — Молодежь. — Сводится с ума. Агитация. Сегодня поймали анарх[иста].

Плодят анархистов, [говорят] — злоредно правительство. Впечатлительные натуры. Их взрослые свели с ума.

Витте. М[инистры] в [внутренних] дел [и] ю[стиции] д[олжны] представить, как не обратить практику указа [против] правительства], — дополнительные мероприятия.

Области о губ[ернато]рах] перестали говорить. — Эти меры и не тронут указа.

Грань дозволенного [и] недозв[оленного] установл[ена] уголовным [законодательством], а [также] Уст[авом] о пр[едупреждении] и пр[еследовании] прест[уплений].

Кож[оцов]. Фр[анш] говорил об указе. — Желательно не трогать. Собираемся начинать. XIV т. дозволяются [в] известном порядке. Обсуждать не м[ожем]. — Очевидно, собра[лось] всерос. земе[ское] собр[ание] по соб[ственному] измышлению, бюро не б[ыло] привлечено.

Закон виноват ли. Нет администраци].

* Далее одно слово не разобрано.

** Далее одно слово не разобрано.

*** В тексте знак [x].

**** Далее одно слово не разобрано.

Не допускать незаконного собрания.

Допол[нить] XIV т[ом].

Пом[ощники] пряс[яжных] пов[еренных] воздать Суд[ебные] уст[ановления].

Фр[анц]. Улож[ение о] нак[ажениях] не предусматривает. Угол[овное] улож[ение] все объемлет.

Кокш[ов]. Ученые, инженеры. Юрид[ическое] общ[ество].

Витте. Особое законодательство [нежелательно, необходимость считать] с заграницею. Прос[ить] М[инистерства] в[нутренних] д[ел] и юс[тиции] выяснить, какие меры.

Икс[уль]. — Законы о сборищ[ах]. — Особ[ое] совещание [графа] Игнат[ьева].⁹

Кок[шова]. Успеют взбунтовать всю Россию? Указ ост[ается] в силе. — М[инистр] в[нутренних] д[ел] с м[инистром] юс[тиции] — меры.

Кок[шова]. Определенно. — Довести до свед[ения]. — Систем[атическая] безнаказанность. — Разумеется, что не дается повода к сборищам.

Осуждение. Не м[ожет] б[ыть], чтобы [учреждения] всякие, ничтожное общество охоты. Такие учреж[дения], кот[орые] поставлены в связь с народным благосост[оянием], получили важное в политическом отношении право.

В журнале сужен круг агитацион[ных] учрежден[ий].

Сольс[кий]. Учр[еждения] д[олжны] руков[одствоваться] своими [указами].

Местные пользы, исключит[ельная] нужда* путь. — Полиция плохо организована.

Ерм[олов]. Определить грань между** тем, чего можно и чего нельзя касаться.

Введение зак[она] к[оллективного] учреж[дения].

Оставить указ, как он есть.

Применят[ь] без [злоупотреблений].

[Если] обсуждение и опубликование [запретить, получится, что] не исполняется закон.

Кок[шова]. Последствия неизбежные указа. Неумест[ность] издать указ.

Дейс[твующие] законы достаточны.

Обсуждать все вопросы. Неловкость взгляда. Упрек. Любое общество.

⁹ Государственный секретарь Ю. А. Икскуль фон Гиндельбандт, как видно из мемуаров, обратил внимание на то, что особое совещание под председательством Игнатьева 2-го по рассмотрению положений об исключительной охране предлагает обсудить вопрос «о пределах дозволенности и степени наказуемости разных сходок и сборищ» (РГАДА, ф. 1276, таб. 1, д. 5, л. 14). Очевидно, под влиянием вышестоящим этим заявлением саркастического вопроса Кокшова: «Успеют взбунтовать всю Россию?» — Совет министров признал, что «нецелесообразным было бы выжидать окончания работ в означенном совещании». «Обстоятельства требуют, — говорилось далее в мемуарах, — самого быстрого и внимательного соображения относящихся в настоящему вопросу постановлений действующих уголовных законов и Устава о предупреждении и пресечении преступлений с точки зрения соответствия их современным обстоятельствам» (там же).

* Далее слово не разобрано.

** В тексте знак /ed/.

*Будберг.*¹⁰ Возобновить старые правила. — Совпадение указа с рескриптом. В большой публике поняли хорошо. — Разни[ца] испортит впечатление.

От указа к совещ[анию] Булыгина.

Фр[анц]иш. Право собраний [возникает фактически].

Л[обко].¹¹ Распростр[анения] толков не допус[кать].* — Учреж[дения] ради этого составля[ют] группироваться по кружкам. Пусть их обсуждают зубоврач[есные] общ[ества].

Не требует разъяс[нений], кот[орых] бы не мог дать Совет [министров] м[инист]ру [внутренних дел].

Лобко. М[ожет] б[ыть], желательно сказать влохт[ной] сход.

Витте. — Агит[ация] и там, и тут — против тех и друг[их]. Предост[авить] м[инист]р[ам] в [внутренних] д[ел] и ю[стиции] — под общ. и войти в уст.

Агитация не с 18 II нач[алась]. — Форточка была. Дверь отворили.

Не связывать с указом.

Бул[ыгин]. Могут [выходить из компетенции].

¹Част[ные] общ[ества] закрывать за это.

Собрания.

Сель[ско]хоз[яйственное] общ[ество] обсуждать будет пр[еступные] за[мыслы].

1/2 собрания не пускают полицию.

А[лександр] М[ихайлович].¹² Не публично собр[аться].

Фр[анц]иш. Лучше не публиковать.

Лобко. Полезно публиковать.

Сол[ьский].** Публиков[ать].

Бул[ыгин]. Не публиковать до подачи. Неудобно. Отдель[ной] с[трокой].

¹⁰ А. А. Будберг — главномууправляющий канцелярией промышленности на высочайшем и.и.м.

¹¹ П. Л. Лобко — государственный контролер.

¹² Великий князь, главномууправляющий торговым мещетлаванием и портами.

* Далее два слова не разобраны.

** Одно слово далее не разобрано.